

Владимир МАЛЯГИН

Утренняя жертва

Драма в одном действии

Действуют:

- Крис
- Олаф.
- Воче
- Кобин
- Ливи
- Мара
- Гина
- Люсь
- Жрец
- Стражники – Первый, Второй.

Страна ацтеков. Огромный подвал, богато убранный. Каменная лестница посередине и дверь, может быть золотая. Вечер. Издалека приближается звук шагов многих идущих людей. Скрежет ключа в замке. Дверь открывается. Медленно, с достоинством спускаются два стражника. Становятся по обеим сторонам лестницы. Спускаются: Олаф, Крис, Воче, Кобин, Люсь, Мара, Гина, Ливи. Последним идет жрец: Не дойдя трех ступеней, он останавливается. Все тоже замирают, внимательно глядя на него.

Жрец. Итак, ваш час пробил. Счастливые! Ныне весь народ

завидует вам... Вы приняли на свои плечи тяжесть и счастье продолжения жизни на земле, ибо не одна травинка не вырастает без солнечного луча. Вы – самые чистые, вы – чистые из чистых, и именно поэтому вы сегодня здесь... Я кланяюсь вам, уходящим завтра к солнцу! (Менее торжественно.) Эту ночь вы проведете здесь, все вместе, отъединенные от суеты мира. Вы будете молиться нашему великому солнцу. Сможете узнать друг друга, ибо как братья и сестры пойдете завтра в этот путь. Мы оставляем вас одних – никто не достоин находиться с вами здесь сегодня ... Хочет ли кто-нибудь из вас о чем-то попросить меня?

Молчание.

Нет? Ну что ж ... Тогда...

Крис. Когда это будет?

Жрец. За час до рассвета. Еще?

Олаф. Есть просьба!

Жрец. Я слушаю тебя.

Олаф. Передать наш привет всему народу.

Жрец. Исполню это непременно...
Еще?

Молчание.

Тогда мы покидаем вас.
Оставайтесь с миром, дети, и
проведите счастливо эту самую
великую ночь в вашей жизни!..

(Поднимается по лестнице.)

Следом за ним, поклонившись
остающимся, поднимается стража.
Гремит дверь, поворачивается ключ
в замке.

Пауза.

Олаф. Вознесем же молитву
радости нашему богу – солнцу,
беспощадному к неверным и
слабым!

Кобин. Начинай ты!

Олаф (помолчав). Солнце, отец наш
и наш господь, животворящая сила!

Все. Животворящая сила...

Олаф. Слава тебе, беспощадное,
сжигающее презренных!

Все. Сжигающее презренных...

Олаф. Неверных, больных и слабых
во имя жизни красивых...

Все. Во имя жизни красивых...

Олаф. Прими нас, с любовью к тебе
приходящих, и завтра взойди над
миром!..

Все. И завтра взойди над миром...

Олаф (после паузы). Меня зовут
Олаф. Я девственник. Мне
девятнадцать лет. Мой отец
переписывает книги законов.

Кобин. Меня зовут Кобин. Мне
восемнадцать. Тоже невиновен.
Отец – солдат.

Ливи. Меня Ливи зовут. Мне уже
двадцать лет. Отец у меня пастух. Я
невинен.

Люсь. Меня зовут Люсь. Мне

девятнадцать. Я чиста перед солнцем. Мой отец – жрец.

Воче. А я – Воче. Мне тоже девятнадцать. Невинен. Отец умер давно, я его не помню...

Мара. Меня зовут Мара. И я чиста... Мне восемнадцать. Отец у меня ткач.

Гина. А я – Гина. Мой отец – плотник... я... Мне девятнадцать лет... Я... девственница, как и вы...

Пауза

Кобин (Крису). А ты?

Крис. Я – Крис. Мне двадцать. И я не знал женщины. Мой отец водит караваны через горы.

Олаф. Ну вот, все и знакомы... А теперь давайте вознесем молитву

верности нашему богу-солнцу,
которое...

Крис. Подожди. Может быть, мы
отдохнем немного?

Олаф. Отдохнем?

Воче. Да это было бы кстати...

Люсь. Почему вы говорите
«отдохнем»?

Олаф. Завтра мы идем к солнцу! Не
время отдыхать!

Люсь. Не время!

Олаф. Я начинаю... Господу нашему
солнцу будем верны на веки!

Все. Будем верны на веки...

Олаф. Иных богов не желаем,
кумиров себе не творим!..

Все. Кумиров себе не творим...

Олаф. День начинаем молитвой,
день кончаем молитвой!..

Все. День кончаем молитвой...

Олаф. Слабые боги умрут, солнце
пребудет всегда!..

Все. Солнце пребудет всегда...

Крис (отходит в сторону и садится).
Не могу больше, устал...

Олаф. Ну что ж, отдохнем...

Все рассаживаются. Кобин ходит по
подвалу в поисках чего-то.

Люсь. До сих пор не могу поверить
в это счастье ...

Воче. Да в него трудно поверить...

Люсь. Недаром я проводила жизнь

без греха! Господин солнце увидело мою жизнь и вознаградило меня...

Олаф. Оно все видит!

Мара. А что было бы, если б не было таких вот, как мы...

Кобин. Людям пришлось бы туго...

Ливи. Туго? Да их просто не стало!

Олаф. Жизнь без его лучей невозможна...

Люсь. Я верила с детства – и оно не посрамило моей веры!

Воче. Мы пойдем к нему за час до рассвета?

Олаф. Ровно за час.

Воче. А вдруг они не успеют?

Олаф. Так не бывает, Воче...

Воче. А вдруг?

Люсь. Не может так быть, брат...
Никогда!

Кобин. Жрецы лучше всех
выполняют свой долг!

Люсь. Еще не было случая, чтобы
солнце не осветило утром
пастбищ...

Гина. Оно ведь милостиво к людям,
верно?

Олаф. Сущая правда. Оно
милостиво к чистым.

Гина. А к нечистым?

Олаф. Да зачем тебе это?

Люсь. Среди нас таких нет - и
довольно!

Воче. А если бы хоть один среди нас был нечистым, что было бы?

Олаф. Солнце бы разгневалось!

Люсь. Оно бы не приняло жертвы!

Кобин. Никогда!

Олаф. Но здесь только чистые!

Кобин. Конечно! И не будем об этом ... Смотрите что я нашел!

Ливи. Что это?

Кобин. Вино и пища!

Олаф. Это для нас...

Кобин. Так почему бы нам не подкрепиться?

Гина. Давай я тебе помогу...

Она помогает Кобину принести пищу и вино, они устраивают что-то вроде общего стола. Наполняют бокалы.

Олаф. Солнечная кровь – во имя солнца!

Все. Во имя... Во имя солнца!

Они пьют, едят.

Воче. Страшно подумать, что было бы, если бы жрецы все же не успели...

Ливи. Но этого же не может быть, Воче!

Воче. Да почему же? Вдруг какая-нибудь страшная болезнь сразит их всех сразу?

Люсь. Жрецы не болеют.

Воче. Ну а если всех их в одну ночь призовет к себе солнце?

Представляете? Все они умерли ночью, а жертву-то надо принести за час до рассвета!

Кобин. Пришли бы другие!

Воче. А если бы они не знали ни о чем?

Люсь. Тогда... Тогда каждый из нас убил бы себя сам!

Кобин. Правильно!

Ливи. Надо только, чтобы нож был подлиннее...

Воче. Ну да... Но если бы кто-то не смог?

Пауза.

Олаф. Не смог чего, Воче? Не смог принести себя в жертву солнцу?

Воче. Да... То есть... Ну, если б у него сломался нож или еще что-то случилось...

Олаф. Тогда бы другие лишили его жизни!

Кобин. Лишили бы...

Воче. А если б это был как раз последний? Если б все другие были уже мертвы?

Олаф. Тогда он взял бы нож своего товарища и убил себя!

Воче. А вдруг бы и этот нож сломался?

Люсь. Воче, но это невозможно!

Воче. А вдруг?

Олаф. Но осталось бы еще шесть ножей!

Воче. А если бы... Если бы все они сломались?

Олаф. Солнце не допустило бы этого!

Воче. А вдруг?.. Вдруг бы это произошло? Что тогда?

Олаф. Тогда...

Люсь. Тогда?.. Солнце бы не

взошло!

Пауза.

Крис. А может быть, ничего бы и не случилось?

Пауза.

Люсь. Ничего бы не случилось?

Олаф. О чем ты, Крис?

Крис. Может быть, солнце бы взошло ?

Олаф (после паузы). Что ж... Может быть... Ведь семь чистых людей

принесли бы себя в жертву...

Крис. А если бы не принесли?

Пауза.

Люсь. К чему эти вопросы, Олаф.?

Олаф. Что ты хочешь сказать?

Крис. Не знаю...

Люсь. Не знаю...

Ливию Что ты имел в виду?

Крис. Я просто подумал... Может быть, солнце бы взошло, даже если никто и не умер?

Пауза.

Олаф. Неужели ты говоришь это серьезно?

Люсь. А вдруг он повредился умом?

Мара. Как ты можешь так думать, Крис?

Крис. Я так не думаю... Я только предположил...

Кобин. Глупо предполагать то, чего не может быть!

Олаф. Ведь ты же знаешь, что оно не взойдет, если не убить чистых!

Люсь. Никогда уже не взойдет, оставит весь мир во тьме!

Крис (после паузы). Да... Я знаю...

Олаф. И оставим все эти разговоры!
Вознесем-ка лучше молитву...

Люсь. Вознесем молитву господу-
солнцу!

Крис. Может быть, каждый
помолится тайно?

Олаф. Да зачем же, Крис?

Люсь. Лучше вместе!

Мара. Ведь нам вместе уходить к
солнцу...

Крис. Но у каждого есть свои
любимые молитвы!

Воче. Пожалуй, Крис прав...

Олаф. А что остальные?

Кобин. Помолимся про себя...

Олаф. Что ж ... Давайте помолимся

тайно...

На некоторое время все погружаются в себя. Кто-то шевелит губами, кто-то тихо шепчет.

Крис. (внезапно). Десять тысяч лет существует мир...

Все оборачиваются к нему.

Десять тысяч лет...

Олаф. Так, Крис, и что?

Крис. Несчетное количество дней...

Олаф. Да, много...

Крис. А сколько лет существуют жрецы?

Люсь. Но ведь это известно всем!

Мара. Ровно столько, сколько существует солнце...

Ливи. Они же и есть его дети...

Олаф. Но почему ты спрашиваешь?

Крис. Неужели не было ни одного дня – хотя бы одного! -- чтобы не принесли в жертву восьмерых?

Мара. Ну конечно же, нет, а иначе...

Люсь. Неправда! Был один такой день...

Крис. Ага, значит, все-таки был? И

что же случилось?

Люсь. Солнце не взошло, и было три ночи подряд.

Гина. А потом?

Люсь. Потом принесли в жертву восемьсот раз по восемь чистых и оно смилостивилось над людьми...

Крис. А когда это было?

Люсь. Пять тысяч лет назад.

Крис. Но откуда ты об этом знаешь?

Люсь. У жрецов записано это.

Крис. А если они ошиблись в записи?

Люсь. Не понимаю, для чего он это говорит?

Олаф. Что это, Крис? Ты не веришь

Жрецам?

Крис. Но как можно проверить их слова?

Люсь. Их слова не нужно проверять! Надо верить, верить!

Крис. А если все было не так?

Олаф. А как? Ну скажи нам!

Крис. Если жертвы не приносили сотни раз, а солнце все таки всходило?

Воче. Неужели такое может быть?

Олаф. Конечно же, нет!

Люсь. Жертвы нужны ему! Оно любит нас тогда, когда мы его любим!

Крис. А если оно плевало на наши

жертвы?

Пауза.

Кобин. Что такое он говорит?

Олаф. Ты сказал «плевало»?

Крис. Да, Олаф, ты не ослышался.

Олаф. Ты считаешь жертву за час до восхода напрасной?

Крис. «За час до восхода»!.. Ну вдумайтесь же в смысл!.. Значит, главное—восход, а не смерть восьмерых! Значит, восход – это то, что постоянно! И он состоится в любом случае! Отец говорил мне, что по ту сторону гор есть народы, которые никогда – никогда! -- не

приносили такой жертвы, а солнце и у них восходит ежедневно!

Воче. Но тогда зачем убивать нас, зачем?

Олаф. «Убивать»? Да как ты смеешь называть так окончание земной суеты? Тебя лишают временной жизни, чтобы ты получил вечную! Ты будешь лучом солнца! Рукой нашего бога! Жрецы выбрали тебя из миллионов других – и ты не понимаешь этой чести? (Крису.) Зачем ты смущаешь неуверенных? Как ты смеешь не верить жрецам и солнцу? Да, мы все слышали про народы, живущие по другую сторону гор, и мы все знаем о их нечестии... Но неужели ты не понимаешь, что солнце терпит их лишь ради нас?

Люсь. Я не верю, что кто-то может

этого не понимать!

Кобин. Да он просто боится, вот и все!

Крис. Неправда! Я не боюсь... Но это бессмысленно.

Пауза.

Люсь. Бессмысленна наша жертва? Негодяй...

Гина. Он заблуждается... Не понимает...

Крис. Неправда, я все понимаю! Ваша жертва напрасна.

Люсь. «Ваша»?..

Олаф. А твоя, Крис? Ты хочешь

избежать смерти?

Крис. Нет. Но я пойду на нее как пленный раб.

Ливи. Ну вот что: надо позвать жреца и все ему рассказать!

Гина. Да он просто заблуждается!

Ливи. Тем более! Во всех заблуждениях пусть разбирается жрец!

(Идет к выходу.)

Олаф. Подожди, Ливи!

Ливи останавливается.

Подожди. Если мы позовем жреца, это будет позором для всех нас...

Люсь. Позор, позор...

Олаф. Положим, мы выйдем завтра, а восьмым с нами будет другой... Но ведь люди уже знают наши имена... И если среди нас объявился предатель – значит, и мы тоже...

Люсь. Это великий позор!

Кобин. Говори, что нам делать, Олаф!

Олаф. Я? Что нам делать, Крис?

Крис. Не знаю...

Олаф. Ну так вот что: мы просим тебя завтра вести себя так, будто ничего не случилось...

Ливи. Ну что ты скажешь?

Крис. Не знаю...

Олаф. Разве тебе не все равно?
Господин-солнце видит насквозь и
воздаст каждому! Оно знает: мы
верны ему, а ты... Но люди...

Люсь. Люди часто несправедливы.

Кобин. Зачем нам дурная слава?

Мара. А что станет тогда с нашими
семьями?

Ливи. Такого не было никогда!

Люсь. Позор... Позор на тысячи лет!

Олаф. Что нам делать, Крис?

Крис. Делайте что хотите!

Ливи. А ты?.. Ты чего хочешь?

Крис. Я знаю, что от них уже не
вырваться... Значит, мне все равно.

Пауза.

Олаф. Помолитесь же, кто хочет!..

Люсь начинает молиться, шевеля губами.

Кобин. Пожалуй, я еще выпью... Кто со мной? Хочешь, Воче? Тебе бы неплохо прибавить храбрости!

Воче. Нет, не хочу.

Мара. Я выпью с тобой.

Они пьют.

Крис. А почему выбирают невинных? Кто-нибудь хоть раз задумался об этом?

Люсь. Это невыносимо...

Олаф. Замолчишь ты, отступник?

Кобин. А что? Пусть скажет!

Ливи. Ну и почему?

Крис. Потому что тот, кто хоть раз попробует любить, не захочет умирать!

Гина. Неправда!

Крис. Правда! Потому что это самое большое наслаждение!

Олаф. Наслаждение? Погоди... Так, значит, ты лгал, что невинен?

Крис. Я... Я правду говорил... Но

ведь каждый из нас испытывал это
во сне...

Люсь. Он искушает нас!

Кобин. Его надо заставить
молчать...

Крис. Черт с вами! Верьте во все,
если хотите... Я больше ни слова не
скажу.

(Отходит, ложится, закрывает
глаза.)

Воче. Если бы можно было
проверить...

Олаф. Что проверить, Воче?

Воче. Если бы когда-нибудь нам
открылись тайны...

Олаф. ...то все убедились бы в
правоте жрецов... Это ты хотел

сказать?

Воче. Да... Конечно...

Люсь. Они уже хотят проверять жрецов! Да как у вас поворачивается язык? Солнце восходит на крови – это всем известно! Мы приносим себя в жертву для всего мира... Там остались наши братья, сестры, матери, отцы... Каково им будет, если завтра они не увидят света? Разве можно думать только о себе, даже если кто-то из нас и боится смерти?

Олаф. Этого не может быть, Люсь!

Кобин. Мы ничего не боимся!

Люсь. Но если бы кто-то и боялся, он должен был бы думать сперва о других!

Воче. Почему сперва надо думать о других?

Люсь. Потому что их больше, Воче!

Пауза.

Мара. Смотрите, что я нашла!

Почти все собираются вокруг, рассматривая.

Ливи. Гребень...

Мара. Какой дорогой... У меня никогда такого не было...

Воче. Тут что-то написано. Глядите!

(Читает.) «Лида»...

Мара. И имя красивое...

Ливи. Эту девушку принесли в жертву?

Олаф. Да, это наша сестра...

Люсь. Сейчас она уже стоит перед солнцем...

Кобин. Эй, погодите, братья... Я вспомнил... Я слышал это имя, но... Но ведь это же была проститутка!..

Пауза.

Олаф. Опомнись, Кобин! Что ты говоришь?

Люсь. Ее принесли в жертву!

Кобин. Да клянусь вам! Я слышал о ней! Слышал сотни раз!..

Мара. Разве это возможно?

Люсь. Конечно. Нет!

Олаф. Она была чистой!

Крис. Чистой? А вы спросите у нее!..(Указывает на Гину.)

Гина. У меня? Что спросить?..

Крис. Спросите, и она вам расскажет, какой была Лида!

Олаф (Гине). Ты ее знала?

Гина. Ее... Она жила неподалеку от нас...

Олаф. Она была... Кобин сказал правду?

Гина. Кажется... Не знаю...

(Встречается взглядом с Крисом.)
Да, правду...

Люсь. Олаф, что они говорят?..

Олаф. Братья, сестры, но это невозможно! Не могут принести в жертву солнцу – блудницу!

Крис. Не могут? Ты так уверен в этом? А теперь спроси-ка у нее, откуда она знала Лиду!..

Люсь (после паузы). Он снова искушает нас...

Олаф. Подожди... (Гине.) Откуда ты ее знала?

Гина. Я... Мне рассказывали о ней...

Ливи. Кто?

Гина. Мой брат... Старший брат...

Ливи (Крису). Ну, что доволен?

Крис. Она лжет.

Гина. Нет...

Крис. Лжет! Она... Она - подруга Лиды и тоже...

Гина. Нет!.. Неправда!.. Нет!..

Пауза.

Олаф (Крису). Ты знаешь, что бывает за клевету...

Крис. А вы проверьте! Это ведь нетрудно...

Олаф (Гине). Он лжет, Гина?

Гина. Да, да! Я чиста перед

солнцем!

Олаф. Ты не боишься проверки?

Гина. Я чиста, чиста... Не нужно меня проверять!

Кобин. Тогда тебе нечего бояться!

Гина. Но я чиста...

Олаф. Разденься.

Пауза.

Гина. Не нужно, я прошу вас...

Олаф. Разденься, тебе нечего бояться...

Гина. Я не могу... Ведь мне стыдно...

Ливи. Чего стыдиться?.. Мы братья и сестры!

Олаф. Ну?

Гина. Я не могу!..

Кобин. Разденем ее сами.

Гина. Нет!

Олаф. Да, придется...

Гина. Нет, нет!..

Олаф, Ливи, и Кобин окружают Гину.

Не надо, умоляю вас! Не надо!..
Мне стыдно, я боюсь!

Кобин. Не бойся, Гина!

Ливи. Тебе нечего бояться!

Люсь. Докажи ему, что ты невинна!

Гина. Ну хватит! Оставьте меня! Он прав...

Пауза.

Люсь. Гадина, обманула жрецов...

Гина. Неправда, я никого не обманывала! Они знали! Они о каждом знают все! И они требовали от меня только молчания!

Люсь. Обманула, а теперь клеветает на них...

Гина. Спросите, спросите у них сами!

Кобин. Спросить, конечно, можно...

Олаф. Да! Всякому терпению есть предел. Ливи! Зови жреца.

Ливи идет к выходу.

Воче. Постой, Ливи!

Ливи останавливается.

Подождите! Братья, сестры... А вдруг она не врет? Вдруг жрецам все равно?

Люсь. Как ты смеешь?

Олаф. Ты дурак, Воче!

Воче. Но почему и Лида тоже?
Неужели они не знали?

Олаф. Конечно, не знали!

Гина. Знали! Все они знали!
Верховный жрец провел с ней весь
день!

Пауза.

Люсь. Долго мы будем терпеть?

Олаф (Гине). А теперь скажи:
откуда ты все это знаешь?

Люсь. Ведь ты не могла видеться с
ней!

Гина. Мне сказал жрец. Он и со
мною провел весь день.

Пауза.

Люсь подходит к Гине и бьет ее по щеке.

Ливи. Олаф, мне звать жреца?

Олаф. Подожди... (Крису.) А от куда ты знаешь, что она...

Крис. Я спал с ней.

Олаф. Зови жреца, Ливи. Лучше позор, чем смерть рядом с этими двумя.

Ливи поднимается по ступенькам, стучит в дверь. Ответа нет.

Люсь. Стучи!.. Стучи сильнее!

Ливи стучит. Слышатся шаги.
Поворачивается ключ в замке.
Дверь приоткрывается. На пороге
стражники.

1-й. Ну? Что вам?

Ливи. Нам нужен жрец!

2-й. Нельзя, дети.

Олаф. Эй, нам нужен жрец!

1-й. Сказано вам – нельзя!

Люсь. Как вы смееете? У нас важное
дело!

2-й. Помолчи, дочка... (Олафу.) Что за дело?

Олаф. Мы объявим только ему!

1-й (2-му). Что скажешь?

2-й. В общем, это не полагается...

Олаф. Вы ответите, если не позовете его!

1-й. Перед кем? Не перед тобой ли?

Люсь. Как ты смеешь, животное?.. Ты разговариваешь с бессмертными!

2-й. Э-э... Скажи мне это завтра, после восхода!

Крис вдруг медленно поднимается и идет к лестнице. Входит по

ступенькам. Стражники, замолчав, наблюдают за ним. Крис подходит к ним вплотную, медленно поднимает руку и гладит 1-го по щеке. Стражники, опешив, молчат.

Крис (1-му). Позови жреца.

2-й. Но почему ты...

Крис бросает взгляд на 2-го. Тот умолкает.

Крис (1-му). Иди...

1-й медленно поворачивается и уходит. Крис спускается по

ступенькам и занимает свое место.

2-й. Ты все же поосторожней...
Посмотри-ка на меня – ведь я
гожусь тебе в отцы!

Молчание.

Много вас проходит здесь, и что
будет, если каждый станет
помыкать нами?..

Молчание.

Тоже мне, избранники... А если бы
были попроще, может, и не шли бы

как овцы под нож!

Люсь. Негодяй...

Кобин (Стражнику). Да заткнешься ты наконец?

Пауза.

Слышны шаги. Появляется жрец в сопровождении 1-го стражника. Спускается на одну или две ступеньки, оглядывает всех.

Жрец. Что произошло, дети?

Люсь. Пусть они выйдут!

Жрец. Ничего, говорите при них...

Олаф. Стражники не верят в святость жертвы!

Жрец (поворачивается к Стражникам). Выйдите.

Стражники выходят.

Дети, я разберусь с ними. Видимо, вы неправильно поняли их. Это все?

Олаф. Нет.

Люсь. Конечно, нет!

Олаф. Наше дело – важное!

Жрец. Говори...

Олаф. Среди нас... Среди нас есть двое нечистых!

Жрец (вздыхнув). Вот оно что... Кто?

Олаф (указывая на Криса и Гину).
Он и она!

Пауза.

Жрец. И что же теперь?

Олаф. Но ведь они не имеют права!

Люсь. Это - жертва солнцу!

Жрец. Да... Но все остальные -
безгрешны?

Олаф. Конечно!

Люсь. Мы чисты!

Жрец. Вы двое - да. А другие?

Пауза.

Сейчас мы спросим у них самих.
Надеюсь, все помнят, что мы знаем
о каждом из вас все... (Маре.) Ты?

Мара. Я?.. Но, господи, ты обещал
мне, обещал...

Жрец. Ну?

Молчание.

Согрешила когда-то со своим дядей!
(К Ливи.) Ты!

Молчание.

Грешен!.. (Кобину.) Ты!

Молчание.

Грешен... (К Воче.) Ты!

Воче. Я... Я никогда...

Жрец. Я знаю, у тебя не было женщины. Ты отдавался мужчинам!

Люсь. Мужчинам?

Жрец. Что еще вы хотите узнать?

Олаф. Но ведь это - поругание закона!

Жрец. Закон устанавливаем мы.

Люсь. Солнце не взойдет завтра, не взойдет!

Жрец. Солнце далеко... Кто из людей может сказать, что слышал его голос?

Пауза.

Олаф. Так, значит, ты с ней...

Жрец. Да.

Олаф. И с Лидой?

Жрец. Да.

Молчание.

Теперь - все?

Олаф. Ты... Ты мерзавец... Вы все предатели! Вы предаете наше солнце, подлецы!

Жрец. Остынь... Возьми лучше одну из этих девушек и узнай с ней, что такое любовь...

Люсь. Что? Со мной?!

Олаф медленно идет на жреца.

Жрец. Стража!

Появляются стражники. Олаф останавливается.

Олаф. Ну хорошо же, негодяй... Я посчитаюсь с тобою завтра...

Жрец. Посчитаешься? Как?

Олаф. Я скажу народу, все скажу! Пусть люди слышат, кто вы такие!

Жрец. Люди не услышат.

Олаф. Ничего, я крикну погромче!

Жрец. Ты так уверен в своих силах? А если что-нибудь случится с тобой? Ну, например, тебе вырежут язык?

Молчание.

Кто-то еще хочет кричать завтра?

Молчание.

Видишь, Олаф? Советую и тебе передумать...

Люсь. Но ведь ты – жрец... Неужели тебе не страшно приносить такую жертву?

Жрец. Да, Люсь, я всего только жрец. Что я могу? Мы приносим солнцу то, что у нас есть! Разве жрецы виноваты, что мир так развратился? Что невозможно найти восьмерых чистых для этой священной жертвы? Верно, когда-то так и происходило: мы выбирали лучших из лучших! Потом выбирать стало все труднее. А потом настал день, когда мы смогли выбрать лишь семерых... Что нам было

делать? Самовольно уменьшить число? Но что бы сказали нам люди?

Люсь. А что сказало вам солнце?

Жрец. С того дня прошло лет сорок, а солнце восходит. Восходит каждый день! И мир, как видишь, стоит...

Люсь. По-твоему, солнцу безразлично, как мы жили здесь?

Жрец. Не знаю... Думаю, что нет. Но оно молчит – значит, оно согласно принять вас любыми. А будет ли молчать наш народ, если заметит хоть малейший повод к возмущению? Нельзя дать ему повода усомниться в порядке вещей! Да, мы изменили закон, но мы никогда не изменим обычай...

Молчание.

Теперь мы уйдем... Но вот что я вам посоветую, дети: оставьте все свои сомнения! Проведите радостно эту последнюю ночь... И не сердитесь на меня за то, что я раскрыл ваши тайны... Зато теперь вы все знаете друг о друге – возможно, это поможет вам преодолеть страх. Ведь умирать всегда страшно, я знаю... Но самое главное – не забывайте, что эта жертва необходима. Необходима! И солнцу, конечно; но самое главное – всем нам, кто останется жить...

А потом вы умираете не бессмысленно, дети... (Страже.)
Больше не беспокоить меня.

Никто не отвечает. Жрец поворачивается и уходит. Следом уходят стражники. Олаф медленно идет и садится на одно из сидений.

Олаф. Не знаю... Не знаю... Может быть, в его словах есть правда.

Люсь. Но он не верит! Разве вера бывает такой?

Олаф. И все же он хочет, чтоб верили другие...

Люсь. Они предают солнце! Они будут наказаны, будут!

Олаф. Но все это в конце концов не для них... Это для других людей. Пусть он негодяй, но он прав: наша жертва не бессмысленна.

Крис. Не могу это слышать...

Кобин. Я согласен с тобой, Олаф!

Ливи. И я!..

Мара. Я тоже, Олаф!

Люсь. Ненавижу... Ненавижу жрецов!

Мара. Но мы умрем не ради них!

Ливи. Это нужно всем остальным...

Кобин. Люди должны верить!

Крис. Нет, я не могу это слышать, не могу! Что вам еще нужно, рабы? Вас растоптали, заставили есть дерьмо, а вы и тут говорите спасибо?

Гина. Не надо, Крис...

Крис. Нет, довольно!.. Эта жертва нужна, чтобы держать других в

страхе,-- так что вы причитаете
здесь насчет веры?

Гина. Умоляю тебя...

Крис. Молчи! Кто из вас может
сказать, что ваши близкие верят в
эту жертву?

Люсь. Я! Моя мать всегда верила...

Крис. Твоя мать боялась твоего
отца!

Олаф. Это нужно народу! Нужно,
чтобы сохранять порядок!

Крис. Настоящий порядок не
строится на лжи!

Олаф. Зато он строится на силе!

Кобин. Наша жертва не
бессмысленна!

Крис. Вот!.. Вот в чем все дело!
Нашли хоть какое-то оправдание!
Что ж, радуйтесь, теперь – жертва
не бессмысленна!..

Пауза.

Кобин. В конце концов, Люсь, верит
или нет жрец – разве это важно?

Олаф. Конечно, нет!.. Главное –
чтобы верили мы!

Люсь. Не знаю...

Ливи. Солнце видит все...

Олаф. Оно само покарает виновных!
Разве ты тоже сомневаешься в его
могуществе?

Люсь. Нет! Ни за что!

Кобин. Тогда плевать на жрецов!

Люсь. Не знаю... Не знаю... Может
быть...

Воче. Мне страшно!

Молчание.

Вы думали когда-нибудь о смерти?

Олаф. Что ты имеешь в виду?

Воче. Иногда мне кажется, что
никакой жизни за гробом нет...

Люсь. Замолчи.

Воче. Да нет, я же понимаю, что это
не так! Но вдруг я ощущаю страх...

Или ужас? Мне кажется тогда, что после смерти – пустота, и все... И больше не ничего, нигде, никогда...

Олаф. Есть, Воче, есть... И мы в этом скоро убедимся...

Воче. Конечно, мы все знаем, что там – жизнь... И что солнце – справедливо... Но откуда тогда этот ужас?

Люсь. Твоя вера слаба.

Воче. Наверное... Но у многих людей вера еще слабее... Неужели им еще страшнее умирать?

Олаф. Да, Воче.

Люсь. А верящим умирать не страшно?

Люсь. Я не боюсь умереть...

Воче. Я завидую тебе!..

Олаф. Ты должен поверить крепче!

Воче. Я рад это сделать, но как?

Ливи. Помни, что жертва не бессмысленна!

Кобин. Конечно!..

Мара. Никто из нас не сомневается в этом!

Воче (к Люсь). И ты?

Люсь. И я... Жертва не бессмысленна.

Крис. Но она лжива.

Люсь. Он опять?..

Олаф. Замолчи.

Крис. Жертва должна быть

добровольна!

Олаф. Она добровольна!..

Крис. Ложь!.. Никто из вас не хочет умирать! Вы просто знаете, то от жрецов не уйти! Вы смирились с судьбой и боитесь сознаться в этом самим себе!

Гина. Неправда!

Крис. Что?..

Гина. Я умираю по своей воле! Я хотела и хочу этого!

Крис. Ты хотела умереть? Но почему?

Гина. Устала... Я устала от жизни...

Крис. Ах вот оно что... Тебе надоело жить? Что ж... Это достойная причина! Итак, единственная, кто

идет по доброй воле, -- проститутка, которой надоело!..

Гина. Как ты жесток...

Крис. А кто из вас добр? Кто?..
Разве ваше равнодушие - не жестокость? Вы даете убивать себя так же, как давали убивать других, - вот и все! Ладно, молчите... И завтра молчите, когда вас поведут на заклание! А я не буду молчать... Я скажу...

Люсь. Ты слышишь, Олаф?

Олаф. Нет, Люсь, он не скажет.

Крис. А что может мне помешать?

Олаф. Мы запрещаем тебе это.

Крис. Вы - запрещаете? Но вы - рабы, а я свободен! Вы ничего не можете мне запретить.

Кобин. Мы все велит тебе молчать!

Крис. Нет, хватит!.. Пусть люди слышат, для чего нужна эта жертва! Довольно лжи, которая таращит свои честные глаза! Я пробью эту стену.

Воче. Ты ничего не сможешь,
Крис...

Гина. Ничего не изменишь!

Крис. Изменю!.. Правда всегда изменяет людей!

Воче. Кто тебе это сказал?

Гина. Слово не может ничего!

Крис. Неужели? Ну что ж, завтра я это проверю...

Пауза.

Ливи. Он, видимо, хочет выделиться среди нас?

Люсь. Он хочет запачкать нас своей грязью.

Олаф. Нет, он этого не сможет...

Крис. Не вам указывать мне!

Кобин. Надо запретить ему это!

Олаф. Он этого не сделает. Ведь он не захочет прийти к солнцу без языка...

Пауза.

Крис. Без языка?.. Вы мне грозите этим?

Кобин. Мы тебя предупреждаем...

Крис. Вы хотите сказать, что вы способны?..

Олаф. Ты вынуждаешь нас...

Крис. Ну что ж... Если так... Зовите жреца.

Гина. Не нужно, Крис!

Крис. Зовите!.. Зовите сейчас же!

Олаф. Позови жреца, Ливи.

Пауза. Ливи встает и идет к двери.

Гина. Не надо!..

Крис. Тихо!..

Олаф (к Ливи). Стучи!

Ливи сильно стучит в дверь. В ответ
- молчание.

Стучи сильнее!

Снова стук. Раздаются шаги.

Голос. Что вам?

Ливи. Нам нужен жрец!

Голос. Нет!.. Сидите тихо!

Ливи. Позови жреца!

Голос. Тихо, сказано вам!.. Иначе своими руками вырву язык каждому! Попробуйте тогда оправдаться перед солнцем!

Шаги за дверь удаляются. Ливи ожесточенно пинает дверь, но ответа больше нет.

Крис. Ну что, рабы? Даже ваши господа от вас отвернулись!

Кобин. Что с ним делать, Олаф?

Олаф. Что делать?.. А что бы с ним сделали жрецы?

Люсь. Вырезали бы язык!

Ливи. Да, чтобы он ни слова в свое оправдание не мог сказать в той

жизни!

Олаф. Так не спрашивай у меня, что с ним делать.

Пауза.

Воче. Мы сами?.. Сами?..

Гина. Нет!.. Пощадите его, братья!

Крис. Что? Пощадить? Замолчи! Эй, вы хотите сами?..

Люсь. Да!..

Олаф. Нет, Крис! Конечно, мы не хотим! Только дай нам слово что будешь молчать...

Крис. Вам - слово? Что ж... Даю слово что скажу все, все, что хочу!..

Гина. Да замолчишь ты?.. Они ведь не шутят!

Крис. Давайте, рабы! Покажите, на что вы способны!

Воче. Подумай о себе, Крис!

Крис. О себе?.. Но кто тогда подумает о других? Кто подумает о вас?..

Кобин. Лучше откажись от своих слов!

Крис. Во имя чего?

Кобин. Во имя порядка!

Крис. Я плюю на такой порядок! Я... Я просто его презираю.

Люсь. Мужчины, кончится это когда-нибудь?

Олаф. Довольно, Крис. Ты уже много сказал... (Встает.)

Гина (бросается к Крису).
Пощадите его! Крис, милый,
откажись! Они не шутят, не шутят...

Крис. Прочь!..

Гина. Откажись!.. Пощадите его!..

Олаф. Уйди с дороги...

Гина. Тогда убейте сначала меня! Я умру раньше! Откажись, Крис!..

Крис. Пошла прочь!..

Толкает ее, она падает.

Олаф. Воче, поддержи ее!

Воче. Я? Я?..

Олаф. Ну?!

Воче берет безвольную Гину и отводит в сторону.

(Крису.) Последний раз мы предлагаем тебе...

Крис. Хватит! Покажите, рабы, на что вы способны!..

Олаф. Хватит.

Олаф, Кобин, Ливи медленно идут к Крису. Рядом с ними – Люсь. Мара остается на месте, не глядя в сторону происходящего. Крис

отступает. Наконец он зажат в угол.

Гина. Крис!.. Крис!..

Воче (зажимает ей рот). Ничего...
Ничего...

Крис. Рабы!.. Рабы!..

Олаф. Ну? Что вы стоите?

Трое набрасываются на Криса.
Клубок катающихся тел. Люсь
мечется вокруг них.

Воче. Ничего! Ничего!

Олаф. Давай же!... Давай!...

Вдруг Мара срывается с места и бросается к двери. Яростно колотит в дверь кулаками и ногами. Страшный хрип Криса.

Мара колотит в дверь.

Гина бьется в руках Воче.

Воче. Ничего!.. Ничего...

Мара бессильно опускается у двери. Олаф, Кобин, Ливи и Люсь отступают от лежащего Криса. Воче отпускает Гину. Она встает, шатаясь, идет к Крису, но, не дойдя, останавливается и опускается на пол.

Воче. Ничего... Ничего...

Ливи закрывает лицо руками. Его трясет.

Олаф. Ливи... Не надо...

Люсь. Ведь мы сделали что нужно, да? Да?..

Олаф. Никто не имеет права считать себя лучше...

Кобин. Никто...

Олаф. Никто из людей не знает высшей истины...

Кобин. Никто...

Люсь. Ведь мы сделали что нужно, да?

На заднем плане медленно, с трудом поднимается Крис. Все умолкают и глядят на него. Из рта его течет струйка крови. Он идет, шатаясь, в их сторону, подходит, садится рядом. Закрывает глаза.

Крис. М-м-м-м...

Мара поднимается у двери и идет вниз. Подойдя к Крису, вытирает его кровь своими волосами.

Мара. Меня зовут Мара... Мне восемнадцать лет... Мой отец – ткач... Я чиста... У нас бедная семья... Они сказали, что мы

разбогатеем, если я... Я не жалею...
Не жалею... Но я никогда не
думала, что будет так страшно...

Крис. М-м-м-м...

Воче. Ничего... Ничего...

Слышны шаги по коридору. Скрип
ключа в замке. Открывается дверь.
На пороге Стражники.

1-й. Ну, как вы тут?

2-й. Готовы к вознесению?

1-й. Пора идти, вставайте.

Пауза.

2-й. Эй, дети, вы что, не слышите?

1-й. Пора, пора!.. Ну?

Медленно поднимаются все, один за другим. Только Крис сидит.

2-й. А ты что, сынок?

1-й. Не может? Так помогите ему!

Кобин и Ливи берут Криса под руки и поднимают.

2-й. Вперед, дети.

1-й. Живее, живее! Ради вас не задержится восход!..

Процессия медленно поднимается по ступеням.

2-й. Кто же его так разукрасил?

1-й. Да уж ясно, что не мы!..

Выходят: Люсь, Воче, Гина, Мара, Олаф, Кобин и Ливи, ведущие Криса.

Прямо по коридору!.. Эй, слышите, вы? Прямо по коридору!..

Теперь только стражники здесь. Привычно осматривают помещение.

2-й. Жратва осталась почти вся.

1-й. А главное – вино тоже!

2-й. Смотри кольцо!..

1-й. Кольцо? Попролам!

2-й. Зачем? Поищи, может, и ты найдешь...

1-й. А это что? Непонятно...

Оба рассматривают что-то лежащее на полу.

2-й. Да нет, не может быть...

1-й. Да говорю тебе! Гляди, гляди!..
Они вырвали ему язык...

2-й. А ведь, пожалуй, и правда... Вот безумцы... И если б хотя знали, что их ждет тоже самое...

1-й. Откуда им знать!

2-й. Да, уж эти-то тайны мы не выболтаем...

1-й. Да, может, и хорошо, что не знают...

2-й. Но какие же пошли жестокие люди... Раньше не было таких!

1-й. Щенки... Молодые гордые щенки!

2-й. Нет, это не потому...

1-й. Тогда почему же?

2-й. Все дело в том, что они думают... А тот кто думает, -- всегда жесток...

Они поднимаются по ступеням.

1-й. А ты хотел бы, чтобы твоего сына вот так?

2-й. Ну нет... Этих мучений и врагу не пожелаешь!..

1-й. А я бы хотел!.. Честно!.. Что из него выйдет – неизвестно... А так бы хоть умер с пользой для других... Кольцо пополам!

2-й. А этих сейчас режут...

1-й. Безумцы, гордые безумцы!

2-й. Если б они знали...

Занавес

1979

